"Что случилось?" Каллеб посмотрел на Рейн и Торака в зеркало заднего вида, в то время как Рафаэль сидел на сидении дробовика и что-то печатал на своём компьютере.

Рейн вспомнила, что видела раньше в кондитерской.

Когда между Ланой, Селли и Дианой происходил спор с менеджером магазина, она наблюдала, как двое ликанов клали пирожные в их сумки, а так как никто их не видел, никто не знал об этом, кроме Рейн и Торака, конечно.

Должно быть, это Торак приказал им положить что-то в сумки.

"Ничего." — загадочно сказала Рейн, и это только заставило Каллеба нахмуриться. — Я купила кое-что для вас двоих. Она достала шоколадные пирожные, на поверхности которых был напечатан милый волк.

"Шоколадный торт!" Каллеб был в восторге, когда увидел волка.

«Спасибо, Рейн». Рафаэль благодарно улыбнулся и взял у Рейн оба пирожных, потому что за рулем был Каллеб.

«Не ешь мой торт, Бета, предупреждаю!» Каллеб посмотрел на Рафаэля рядом с ним, что только заставило его закатить глаза, его предупреждение звучало нелепо. Он не стал бы драться из-за торта. — Откуда ты знаешь, что я люблю сладкое?

«Она не знала, она просто купила случайные пирожные, так что не говори так интимно». Торак посмотрел на Каллеба в зеркало заднего вида.

— Да, Альфа… — Каллеб тяжело сглотнул, опасаясь внезапного взрыва Торака. Он чувствовал, что с каждым днём его Альфа становился всё более и более собственническим по отношению к своей паре.

От его требования быть с Рейн двадцать четыре часа до его ревности, это было просто неразумно для него. Однако, когда Каллеб снова подумал об этом, поступил бы он так, если бы нашёл свою пару?

С другой стороны, Рейн хихикнула, увидев их взаимодействие, она открыла кроличий торт и съела его. «Попробуй, вкусно». Она приложила кусок торта к губам Торака, прося его открыть рот.

Торак так и сделал и откусил сладкий пирог, на самом деле, не так, как Каллеб, он не очень любил сладкое, но, поскольку его кормила Рейн, вкус был вполне на его вкус.

Тем временем на дороге впереди их ждала автомобильная авария, поэтому пробка была ужасной, предполагалось, что они доберутся до дома всего за пятнадцать минут, а до прибытия им потребовалось более полутора часов.

К тому времени, как машина припарковалась, Рейн всё ещё беззвучно спала. Экзамен был не за горами, и ей нужно было многому научиться, чтобы сдать экзамен.

Иногда она читала книгу до поздней ночи и засыпала, читая её.

Откровенно говоря, Торак не хотел пускать её в университет, потому что не сможет находиться рядом с ней и лично защитит её там.

Но, видя, как она полна решимости учиться и прилагает все свои усилия сейчас, как у Торака хватило духу запретить ей делать то, что она хотела?

Тораку было сложно с этим делом.

С другой стороны, он хотел дать Рейн нормальную жизнь, как у других девушек, но другая его часть знала, что для неё почти невозможно быть такой же нормальной, как они.

Рейн что-то пробормотала во сне и прижалась головой к плечу Торака..

Он осторожно взял её на руки, а Рафаэль придержал для него дверь. Торак нёс Рейн и позволил Каллебу принести её рюкзак в их спальню.

Рейн всё ещё крепко спала, даже после того, как Торак уложил её на кровать и укрыл одеялом. Сегодняшний урок, должно быть, дался ей очень тяжело.

"Спокойной ночи, любовь моя." Торак поцеловал её в лоб и вышел из спальни.

Возле его комнаты его ждали Рафаэль и Каллеб, Торак попросил их подождать снаружи через связь разума.

"Есть прогресс относительно Джен?" Торак спросил их прямо о своей главной заботе. Он попросил Каллеба приставить кого-нибудь следить за Дженедит с тех пор, как она в последний раз приходила в этот дом.

«Наши люди сказали, что она жила в старом доме на окраине этого города. Но они не могли подтвердить, живёт ли Джен одна или она с Лилит или Бельфегором. Они не чувствовали их запаха». Рафаэль сообщил Тораку только важную информацию.

"Что ещё?" Торак прислонился всем телом к двери своей спальни.

— Странный запах, который мы учуяли от неё… — нахмурившись, сказал Рафаэль, не находя подходящих слов, чтобы описать его.

"Что это такое?" Торак уставился на свою Бету, это была та часть, которую он хотел знать.

«Запах этого, это запах мертвецов Ликана». Каллеб ответил. — Так думал Рафаэль. Добавил он.

— Что ты имеешь в виду? Торак нахмурился. «Она выглядела живой для меня».

«Да, она жива, но волка внутри неё уже не было». Рафаэль попытался объяснить. «В прошлом был редкий случай, когда волка Ликана убивали, но тело хозяина было ещё живо».

Торак никогда не слышал ничего подобного. «Как ликан живёт без своего волка?»

Внутренний волк для Ликана был как их собственная душа, что произойдёт, если кто-то потеряет свою душу?

Не только Торак, Каллеб и Рафаэль также запутались в этой крошечной информации, которую они нашли, потому что после этого о ней больше не было никаких записей.

«Оборотень без своего внутреннего зверя…?» Каллеб задумался и пробормотал эти слова.

«Это похоже на то, что они продали свою душу дьяволу». Торак задумался. Это был тот же метод, который использовался, чтобы продать чью-то душу дьяволу, и в этом случае это, должно быть, сделал Бельфегор, поскольку Дженедит упомянула, что она была с ним.

«Что произойдет, если ты продашь свою душу дьяволу?» — спросил Каллеб своего альфу.

«Этот человек был бы рабом дьявола». Торак ответил жестко.

Следовательно, независимо от того, что Дженедит предложит ему, в конце концов, она положит свою верность на Бельфегора.

Всё было аккуратно устроено, как планировал Бельфегор, используя Дженедит, Торак проявит некоторую милость к женщине, которую знал десятилетиями.

http://tl.rulate.ru/book/57853/1993404